

УДК 343.8

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-80-84

О. А. Адоевская*

О ПРОБЛЕМЕ ГАРАНТИРОВАНИЯ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО**

В статье рассматриваются проблемы гарантирования прав лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и освобожденных от него.

Исследовано формирование нормативной базы российской государственной политики ресоциализации лиц, отбывших наказание и освобожденных от его отбывания. Доказано, что одной из основных причин высокого уровня рецидивной преступности является отсутствие законодательно гарантированной социально-реабилитационной помощи лицам, отбывшим наказание и освобожденным от него. Цели по сокращению рецидива преступлений, заявленные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, не достигаются.

Сделан вывод о целесообразности учета международного опыта в сфере ресоциализации осужденных к лишению свободы. Основное внимание уделено положениям Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (1955 г.) в части социальной опеки заключенных после освобождения. Приведены примеры видов практики обращения с заключенными, представленные на 12-м Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Подтверждено отсутствие качественного урегулирования отношений в связи с ресоциализацией лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в современной российской уголовной политике. Обоснована необходимость разработки Дорожной карты ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, ресоциализация.

В современной России актуализируется проблема гарантирования прав и законных интересов лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в соответствии с международными стандартами (раздел I Концепции Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»). На решение этой проблемы нацелена пенитенциарная реформа, проводимая в современной России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в числе основных целей названы: сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в

местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

В России остаются стабильно высокими показатели числа лиц, осужденных к лишению свободы.

По данным интернет-портала World Prison Brief, Россия занимает четвертое место в мире по уровню «тюремного населения» после США, Китая и Бразилии¹.

В России сохраняется стабильно высокий уровень рецидивной (повторной) преступности.

По данным МВД РФ о состоянии преступности, каждое второе расследованное преступление осуществляется лицами, ранее совершавшими преступления: 55,1 % – в 2015 г., 54 % – в 2016 г.

* © Адоевская О. А., 2018

Адоевская Ольга Александровна (adoevskaya-olga@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

¹ URL: http://prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All.

и 56 % – в 2017 г. Аналогичная ситуация складывается и в Самарском регионе. По данным прокуратуры Самарской области, в 2016 г. удельный вес преступлений лиц, ранее совершавших преступления, составил 60,6 % (по Приволжскому федеральному округу – 59,7 %), в 2017 г. – 60,2 % (по Приволжскому федеральному округу – 61,5 %) [1].

Одной из главных причин высокого уровня рецидивной преступности является отсутствие гарантированной социально-реабилитационной помощи лицам, отбывшим наказание и освобожденным от него (например, по амнистии или в порядке условно-досрочного освобождения от отбывания наказания).

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) среди задач уголовно-исполнительного законодательства провозглашена задача оказания осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1). На решение названной задачи направлена глава 22 УИК РФ «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними». В статье 181 УИК РФ описана процедура оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. Но нормы названной статьи в основном носят декларативный характер и по способу изложения являются бланкетными, отсылая к нормативным правовым актам другой отраслевой природы.

Как отмечают научные исследователи, в предмет уголовно-исполнительного законодательства обычно не включают отношения, связанные с оказанием помощи освобожденным от наказания, предполагается, что регламентация этих вопросов должна предусматриваться в специальных законодательных актах [2, с. 38].

В целях обеспечения прав человека в местах принудительного содержания и создания условий для их адаптации к жизни в обществе принят Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Среди основных форм содействия общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в ст. 22 Федерального закона от 10 июня 2008 № 76-ФЗ названы:

- участие в решении вопросов их трудового, жилищно-бытового устройства, а также в решении вопросов, связанных с оказанием им медицинской помощи и предоставлением иных гарантий, установленных законодательством в сфере охраны здоровья и законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании;

- оказание содействия администрации места принудительного содержания в создании новых рабочих мест для осужденных к лишению свободы, размещении производственных заказов в исправительных учреждениях и на их предприятиях и др.

Но названные положения являются декларативными, и нет механизма их реализации на практике. Общественные объединения самостоятельно без государственной поддержки не способны решать проблемы трудовой занятости осужденных, а также лиц, отбывших наказание и освобожденных от него. Тем более это невозможно в настоящее время в условиях кризиса производственного сектора уголовно-исполнительной системы, который подтвержден на официальном уровне.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р., указано, что на уровне субъектов Российской Федерации практически отсутствует государственная поддержка производственной деятельности исправительных учреждений. Сложная экономическая ситуация, дотационность большого числа субъектов Российской Федерации влекут невозможность реализации региональных программ, которые направлены на поддержку производственной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы.

В регионах страны в период отбывания наказания только от 20 до 40 % осужденных привлечены к труду. Так, на территории Самарской области в 2014 г. из 7512 трудоспособных осужденных было занято оплачиваемым трудом 2793 человека (37,1 %), в 2015 г. из 9890 трудоспособных осужденных оплачиваемым трудом было занято только 3548 человек (35,4 %) [3], в 2016 г. – 23 %. В результате этого у многих лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, трудовые навыки полностью утрачены, что затрудняет их трудоустройство и приводит к высокому уровню рецидива среди этих лиц.

В науке доказано, что труд – основное и важнейшее средство ресоциализации осужденных [4, с. 18–20]. Привлечение к труду осужденных способствует их ресоциализации и реальному включению в гражданское общество с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни после отбывания наказания.

Как справедливо указывал А. И. Зубков, непременным элементом реформы тюремной системы должен стать труд. Заметим, что даже в первые годы советской власти Декретом от 17 мая 1919 г. устанавливалось, что *все заключенные должны быть назначаемы на работы немедленно по поступлении в лагерь и заниматься физическим трудом в течение всего времени их пребывания там* (выделено нами. – О. А.). Для отдельных лиц с разрешения местных отделов управления могла быть допущена замена физического труда умственным. В предвоенные годы (1929–1940) активно использовалась система зачета рабочих дней заключенных в срок отбытого наказания. Ходатайство об условно-досрочном освобождении могло быть

удовлетворено после отбытия осужденным не менее определенной части установленного законом срока наказания при условии хорошей работы и безупречного поведения в период отбывания наказания [5, с. 38].

В действующем российском уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 103 УИК РФ) закреплено, что каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Однако профилирование исправительных учреждений под определенные виды производственной деятельности не предусмотрено. В связи с этим бремя заключения договоров на осуществление тех или иных работ (это может быть и деревообработка, и металлообработка, и производство строительных материалов, и швейное производство и т. д.) ложится на начальника учреждения. При этом долгосрочных договорных отношений не возникает. Это связано с низким качеством выпускаемой продукции, низким профессиональным уровнем лиц из числа спецконтингента, неудобствами, связанными с необходимостью соблюдения требований режима, отсутствием гарантий сохранности оборудования заказчика и т.д.

Анализ международного и зарубежного опыта ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него показывает, что важным компонентом наказания в виде лишения свободы является продуктивная оплачиваемая работа, обеспечивающая занятость заключенных в течение всего дня и позволяющая им зарабатывать денежные средства, которые будут источником их существования в первое время после освобождения от отбывания наказания. Во многих странах привлечение осужденных к труду способствует их условно-досрочному освобождению.

Примеры наилучшей практики обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия были приведены на 12-м Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который проходил с 12 по 19 апреля 2010 г. в Салвадоре (Бразилия). Отмечалось, что в рамках так называемой системы «два дня за один», принятой в ряде стран Южной Америки, заключенные могут сократить себе срок заключения на один день за каждые два дня работы. Эффективная практика предполагает, что заключенные должны иметь возможность выбирать для себя приемлемый для них вид работы, аналогичный работе на свободе, а интересы заключенных не должны подчиняться цели извлечения прибыли другими лицами или государством. Так, в промышленной тюрьме в Эсперансе в Парагвае 300 заключенных могут обучаться той или иной профессии, имеют восьмичасовой рабочий день и получают заработную плату за свою работу. В тюрьме в Мар-дель-Плате в Аргентине заключенные могут работать

на фабрике по производству рыбного филе с возможностью продолжать работу после выхода на свободу [6].

Таким образом, считаем, что в целях реализации обязанности осужденных трудиться (ст. 103 УИК РФ) необходимо создать правовую основу эффективного функционирования в подразделениях уголовно-исполнительной системы производственной базы, способной обеспечить трудоспособных осужденных трудом в целях возмещения ущерба, причиненного гражданам и государству в результате совершения преступления, оказания материальной помощи семье, возможности самообеспечения продуктами питания, одеждой и другими предметами, не запрещенными правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. И самое важное – денежные средства, заработанные осужденным в период отбывания наказания, должны являться источником его существования в первое время после освобождения до устройства на работу.

Очевидным пробелом Федерального закона от 10 июня 2008 № 76-ФЗ является и то, что в нем не закреплена обязанность общественных наблюдательных комиссий осуществлять общественный контроль за лицами, отбывшими уголовное наказание и освобожденными от него, как это прописано в нормах международного права. Так, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. рекомендовано перед завершением срока наказания принимать меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью (п. 60.2).

Действующим российским законодательством предусмотрен административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел, которые контролируют соблюдение лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей.

Административные ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, описаны в ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;

4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;

5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

Перечисленные административные ограничения представляют собой более серьезное вторжение в сферу личных прав и свобод осужденного, чем общественное наблюдение.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время не созданы правовые основы для наблюдения за лицами, отбывшими наказание и освобожденными от него, со стороны гражданского общества. В связи с этим в науке предлагается в отношении тех лиц, которые подвергаются административному надзору, устанавливать и более мягкие меры, какими являются формы и способы общественного наблюдения [7, с. 13–16].

На федеральном уровне утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 № 312 государственная программа «Юстиция», в которой выделена подпрограмма «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний». Но подпрограмма не называет конкретных мероприятий, направленных на ресоциализацию и реальное включение в гражданское общество лиц, отбывших наказание и освобожденных от него.

В настоящее время отсутствие качественного урегулирования отношений в связи с пенитенциарной ресоциализацией способствует стабильно высокому росту рецидивной преступности среди лиц, осужденных к лишению свободы (от 50 до 70 %).

Назрела необходимость существенного обновления концепции уголовно-исполнительной политики с ориентиром на создание системы гарантирования реализации основных прав лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или освобожденных от него [8, с. 41–45].

Библиографический список

1. Официальный сайт прокуратуры Самарской области: URL: <https://www.samproc.ru> (дата обращения: 01.03.2018).
2. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И. В. Шмарова. М.: БЕК, 1998. 624 с.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области за 2015 год. URL: <http://www.ombudsman.samara.ru/events/view/875> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания:

теоретико-методологические и правовые основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 37 с.

5. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учебник для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 720 с.

6. Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org> (дата обращения: 01.03.2018).

7. Ременсон А. Л. Усиление контроля за лицами, отбывшими наказание – важное условие повышения эффективности предупреждения рецидива // Правовые вопросы борьбы с преступностью: сб. статей / отв. ред. А. Л. Ременсон. Томск, 1984. 190 с.

8. Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41–45.

References

1. Ofitsialnyi sait prokuratury Samarskoi oblasti [The official website of the Samara Region Prosecutor's Office]. Available at: <https://www.samproc.ru> (accessed 01.03.2018) [in Russian].
2. Uголовно-исполнительное право: учебник. Pod red. I. V. Shmarova [Criminal executive law: textbook. I. V. Shmarov (Ed.)]. M.: BEK, 1998, 624 p. [in Russian].
3. Doklad Uполномоченного по правам человека v Samarskoi oblasti za 2015 god [Report of the human-rights ombudsman in the Samara Region for 2015]. Available at: <http://www.ombudsman.samara.ru/events/view/875> (accessed 01.03.2018) [in Russian].
4. Baranov Yu. V. Resotsializatsiia osuzhdennykh k lisheniiu svobody i osvobodhdennykh ot etogo nakazaniia: teoretiko-metodologicheskie i pravovye osnovy: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk [Resocialization of prisoners sentenced to deprivation of liberty and freed from this punishment: theoretical and methodological and legal bases: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. M., 2008, 37 p. [in Russian].
5. Uголовно-исполнительное право Rossii: teoriia, zakonodatelstvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaia praktika kontsa XIX – nachala XXI veka: uchebnik dlia vuzov. Pod red. A. I. Zubkova. 3-e izd., pererab. i dop. [Criminal Executive Law of Russia: Theory, Legislation, International Standards, Domestic Practice of the end of the XIX – beginning of the XXI century: Textbook for Universities. A. I. Zubkov. 3rd edition, revised. and enlarged]. M., 2005, 720 p. [in Russian].
6. Ofitsialnyi sait Upravleniia OON po narkotikam i prestupnosti [Official website of the United Nations Office on Drugs and Crime]. Available at: <http://www.unodc.org> (accessed 01.03.2018) [in Russian].

7. Remenson A. L. Usilenie kontrolya za litsami, otbyvshimi nakazanie – vazhnoe uslovie povysheniia effektivnosti preduprezhdeniia retsidiva [Strengthening control over persons who have served a sentence is an important condition for increasing the effectiveness of preventing recidivism]. In: Pravovye voprosy bor'by s prestupnostiu: sb. statei. Otv. red. A. L. Remenson [Legal issues in combating crime: collection of articles. A. L. Remenson (Ed.)]. Tomsk, 1984, 190 p. [in Russian].

8. Klenova T. V., Shchukina N. P., Adoevskaya O. A. O dorozhnoi karte resotsializatsii i realnogo vklucheniia v grazhdanskoe obshchestvo lits, otbyvshikh ugovnoe nakazanie i osvobozhdenykh ot nego [About the road map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and were released from it]. Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute], 2017, no. 4 (26), pp. 41–45 [in Russian].

O. A. Adoyevskaya*

ABOUT THE PROBLEM OF GUARANTEEING OF THE RIGHTS OF PERSONS, DISCLAIMED PUNISHMENT AS A DEPRIVATION OF FREEDOM OR EXEMPTED FROM IT**

The article deals with the problems of guaranteeing the rights of persons who served their sentences in the form of deprivation of liberty and who were released from it.

The formation of normative base of the Russian state policy of resocialization of persons who served their sentence and were released from serving it has been studied. It is proved that one of the main reasons for the high level of recidivism is the absence of legislatively guaranteed social and rehabilitation assistance to persons who have served their sentence and were released from it. The goals to reduce the recidivism of crimes, stated in the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020, are not achieved.

The conclusion is made about the expediency of taking into account international experience in the sphere of resocialization of convicts to imprisonment. The main attention is paid to the provisions of the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (1955) regarding the social care of prisoners after release. Examples of practices in the treatment of prisoners presented at the 12th United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice are given.

The absence of a qualitative settlement of relations in connection with the resocialization of persons who have served a criminal sentence and have been released from it in modern Russian criminal policy has been confirmed. The necessity of developing a road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and who have been released from it has been substantiated.

Key words: criminal-executive policy, persons who have served a sentence of imprisonment, resocialization.

---

* *Adoyevskaya Olga Aleksandrovna* (adoevskaya-olga@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of the social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.